

ВЛИЯНИЕ КОРОТКИХ ПЕПТИДОВ НА ЭКСПРЕССИЮ СИГНАЛЬНЫХ МОЛЕКУЛ В ОРГАНОТИПИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ КЛЕТОК ЭПИФИЗА

В.Х.Хавинсон, Н.С.Линькова, Н.И.Чалисова, А.В.Дудков, Е.А.Концевая

Санкт-Петербургский институт биорегуляции и геронтологии СЗО РАМН

Получены данные, свидетельствующие о влиянии коротких пептидов на экспрессию сигнальных молекул в органотипической культуре эпифиза 3-месячных крыс. Пептиды Ala-Glu-Asp-Gly и Lys-Glu-Asp усиливают экспрессию пролиферативного протеина Ki-67 в культуре клеток эпифиза. Эти пептиды, а также Glu-Asp-Arg и Lys-Glu, не влияют на экспрессию маркера апоптоза AIF. Только пептид Ala-Glu-Asp-Gly стимулирует синтез пинеалоцитами транскрипционного фактора CGRP. Таким образом, пептид Ala-Glu-Asp-Gly вызывает тканеспецифическую стимуляцию как пролиферативной, так и секреторной активности пинеалоцитов, что может являться одним из способов восстановления функций эпифиза на молекулярном уровне.

Ключевые слова: *органотипическая культура эпифиза, короткие пептиды, сигнальные молекулы*

Важнейшим звеном, координирующим активность нейроиммуноэндокринной системы, является эпифиз (пинеальная железа, шишковидное тело). Нарушение функциональной активности клеток эпифиза, пинеалоцитов, и, прежде всего, снижение секреции мелатонина и нейропептида CGRP, приводят к ускоренному старению организма [1,2,9]. Кроме того, снижение функциональной активности эпифиза, наблюдаемое у лиц старше 60 лет, приводит к развитию патологии нейроиммуноэндокринной системы, выражающейся в нарушении циркадианных ритмов организма, развитии нейродегенеративных заболеваний, в иммунодефицитных состояниях, усилении канцерогенеза, эндокринопатиях и сердечно-сосудистых заболеваниях [2,4,8]. Регуляторные пептиды, влияющие на процессы развития тканей, широко распространены в живых организмах и выделяются разными клетками и тканями как эндокринные и аутокринные носители информации о локальном состоянии органа или ткани. Поддержание биологической целостности организма на клеточном уровне регулируется сигналами, которые позволяют сохранять сложное равновесное состояние между двумя основными физиологическими процессами — пролиферацией и программируемой клеточной гибелью (апоптозом). Функцию медиаторных межклеточных сигналов на пара- и аутокринном уровнях выполняют секреторные белки — цитокины, а

также цитомедины — пептидные биорегуляторы, выделенные из тканей животных и поддерживающие структурный и функциональный гомеостаз клеточных популяций, которые содержат и продуцируют этот фактор [8,12]. В Санкт-Петербургском институте биорегуляции и геронтологии СЗО РАМН синтезированы короткие пептиды, являющиеся аналогами цитомединов и содержащие наиболее часто встречающиеся в соответствующих тканях аминокислоты [3,9,11,13].

Показана эффективность пептида Ala-Glu-Asp-Gly в восстановлении функций эпифиза, однако молекулярные механизмы его активности изучены недостаточно [3,11].

Целью работы явилось исследование влияния ряда коротких пептидов на синтез сигнальных молекул, отражающих процессы клеточного обновления и синтетическую способность пинеалоцитов в органотипической культуре эпифиза крыс.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Метод органотипического культивирования позволяет сохранить нормальные тканевые взаимодействия между субпопуляциями клеток. Это предоставляет возможность исследовать разные влияния на совокупность клеток шишковидной железы, что было бы невозможно в диссоциированной культуре пинеалоцитов [10].

В работе использовали 2-3-месячных самцов крыс Вистар, полученных из питомника “Рапполово”. Животных декапитировали с использованием гильотины. Эпифиз, выделенный

Адрес для корреспонденции: miayu@yandex.ru. Линькова Н.С.

у животных с помощью инструментов для глазной хирургии, помещали в стерильную чашку Петри и разделяли на эксплантаты (фрагменты около 1 мм³). Эксплантаты размещали по 10 штук на чашку Петри с коллагеновым покрытием (размер 35×2.5 мм, “Jet Biofil”) и культивировали в 3 мл питательной среды, состоявшей из 45% раствора Хенкса, 45% среды Игла, 10% фетальной бычьей сыворотки, глюкозы (10 мг/мл) и гентамицина (0.5 мг/мл).

Все эксплантаты ($n=50$) были разделены на 5 групп: контрольную (введение физиологического раствора) и четыре опытные, в каждой из которых применяли один из пептидов — АЕ-0 (Ala-Glu-Asp-Gly), Т-33 (Glu-Asp-Arg), Т-38 (Lys-Glu-Asp) и АВ-0 (Lys-Glu) в концентрации 10 нг/мл. Все эксплантаты культивировали в CO₂-инкубаторе при 36.7°C в среде с 5% содержанием CO₂. Продолжительность культивирования составила 3 сут (временной интервал, необходимый для формирования зоны роста, состоявшей из пролиферирующих и мигрирующих пинеалоцитов с примесью фибробластов, макрофагов) [8]. Эксплантаты эпифиза для проведения иммуноцитохимического исследования в зоне роста эксплантатов фиксировали 95% этиловым спиртом.

Имуноцитохимическую реакцию проводили с антителами к маркерам нейропептида, ассоциированного с геном кальцитонина CGRP (1:500, “Abcam”), пролиферативного протеина Ki-67 (1:60, “Novocastra”) и фактора митохондриального апоптоза AIF (1:500, “Abcam”) с использованием стандартного одноэтапного протокола с высокотемпературной демаскировкой антигена в цитратном буфере (рН 6.0). В качестве вторичных антител использовали универсальный набор, содержащий биотинилированные антимышинные иммуноглобулины. Для визуализации реакции применяли комплекс авидина с биотинилированной пероксидазой хрена и диаминобензидином (ABC-kit, “Dako”).

Морфометрический подсчет данных осуществляли с помощью системы компьютерного анализа микроскопических изображений, включавшей микроскоп “Nikon Eclipse E400”, цифровую камеру “Nikon DXM1200”, компьютер на базе “Intel Pentium 4” и программное обеспечение “VidiotestMorphology 5.0”. В каждом случае анализировали 5 полей зрения при увеличении 100. Площадь экспрессии маркеров рассчитывали как отношение площади, занимаемой иммунопозитивными клетками, к общей площади клеток в поле зрения и выражали в процентах. Оптическую плотность экспрессии измеряли в условных единицах (усл. ед.). Площадь экспрессии характеризует количество клеток, на которых

экспрессируется исследуемый маркера, а оптическая плотность — количество маркерного белка, выделяемого одной клеткой.

Статистическая обработка данных включала расчет среднего значения, стандартного отклонения от среднего и доверительного интервала.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

При исследовании влияния коротких пептидов на экспрессию маркера пролиферации Ki-67 в органотипической культуре клеток эпифиза установлено, что площадь экспрессии Ki-67 достоверно увеличивается под воздействием пептидов Т-38 и АЕ-0 в 1.7 и 3 раза соответственно, тогда как пептиды АВ-0 и Т-33 не влияют на указанный показатель (рис. 1, а). При этом оптическая плотность экспрессии Ki-67 не изменялась при введении в культуральную среду пептидов АЕ-0, АВ-0, Т-38 и достоверно снижалась в 1.6 раза под влиянием пептида Т-33 (таблица). Таким образом, пептиды АЕ-0 и Т-38 усиливают пролиферативную активность клеток эпифиза молодых крыс. Ранее нами было показано, что у долгожителей пролиферативная активность пинеалоцитов резко снижается по сравнению с лицами пожилого возраста [7]. Это позволяет предположить, что пептид Т-38, и особенно АЕ-0, могут способствовать восстановлению пролиферативной активности клеток эпифиза, снижающейся при старении.

Поскольку процессы пролиферации и апоптоза тесно связаны между собой, нами проведено изучение показателей экспрессии маркера митохондриального апоптоза AIF. Выбор белка AIF, а не наиболее распространенного маркера каспазависимого апоптоза p53, обусловлен тем, что в предыдущих исследованиях эпифиза людей старше 60 лет было показано, что с возрастом экспрессия p53 не изменяется, тогда как процессы митохондриального апоптоза усиливаются [7]. Однако в органотипической культуре эпифиза ни один из исследуемых пептидов достоверно не влиял на площадь экспрессии и оптическую плотность AIF (рис. 1, б; таблица). Возможно, отсутствие изменения экспрессии белка AIF в культуре эпифиза крыс обусловлено тем, что материал был получен от молодых животных, у которых процессы митохондриального апоптоза находятся на физиологическом уровне и не повышаются, как это было отмечено при старении.

Нейропептид CGRP, ассоциированный с геном кальцитонина, является специфическим транскрипционным протеином, секретируемым тканями мозга, эпифиза и тимуса. Пептиды оказывали разнонаправленное действие на экспрессию CGRP. Пептид АЕ-0 способствовал уве-

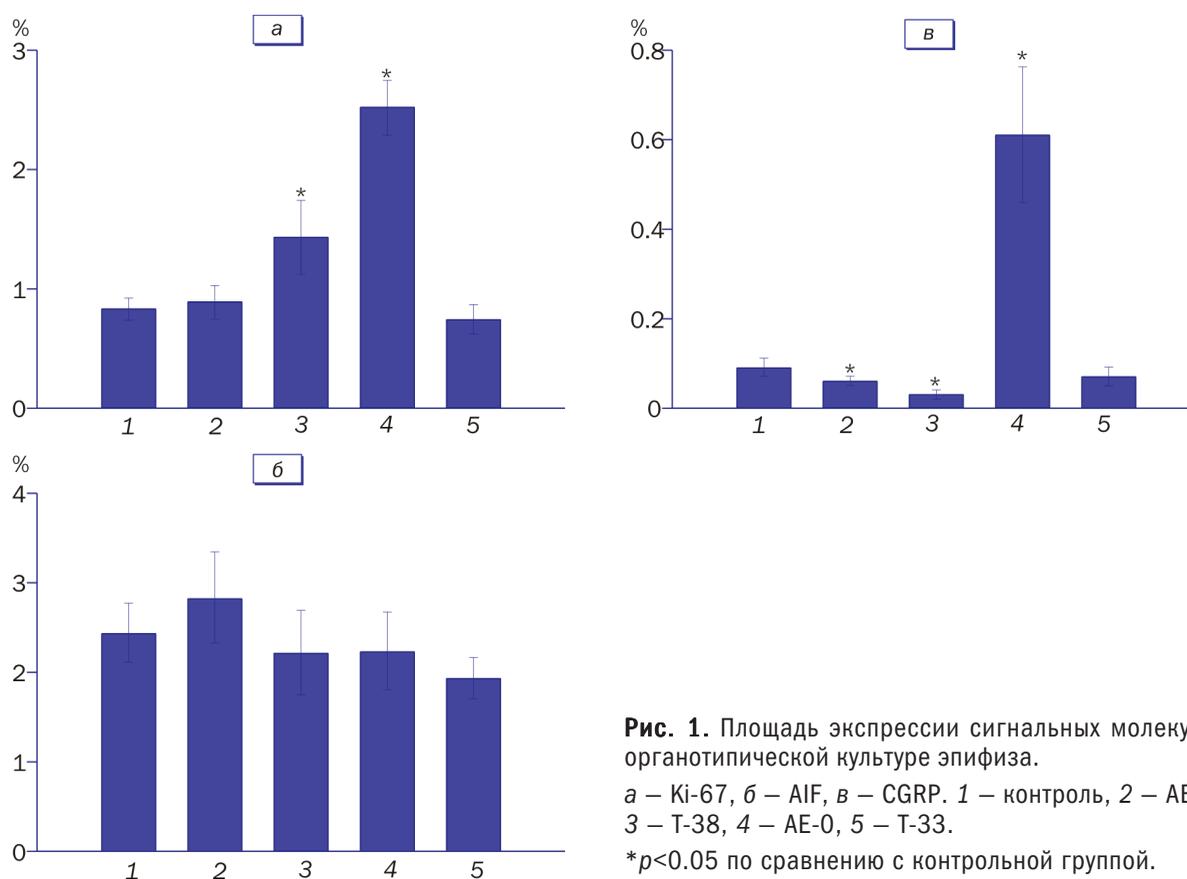

личению площади экспрессии CGRP в 6.8 раза по сравнению с контролем при одновременном снижении оптической плотности экспрессии CGRP в 1.8 раза (рис. 1, в; рис. 2; таблица). Таким образом, пептид АЕ-0 увеличивал число пинеалоцитов, экспрессирующих исследуемый транскрипционный фактор, и одновременно снижал интенсивность данного процесса в одной клетке. Пептид Т-38 подавлял экспрессию CGRP по показателю площади экспрессии в 3 раза и по показателю оптической плотности в 1.6 раза (рис. 1, в; таблица). Пептиды АВ-0 и Т-33 не оказывали влияния на экспрессию маркера CGRP в органотипической культуре эпифиза (рис. 1, в; таблица).

Полученные данные свидетельствуют о том, что пептид АЕ-0 стимулирует пролиферативную

активность клеток эпифиза и их способность секретировать транскрипционный протеин CGRP, являющийся регуляторным фактором, участвующим в нейроиммуноэндокринных взаимодействиях, тогда как пептиды Т-33 и АВ-0 такими эффектами не обладают. Пептид Т-38 усиливает пролиферацию клеток эпифиза, что дополняет полученные нами данные об усилении пролиферативной активности разных типов клеток под влиянием указанного трипептида [5]. Однако пептид Т-38 не влияет на экспрессию других белков в исследуемой культуре, в том числе на экспрессию CGRP.

Поскольку пептид АЕ-0 был синтезирован на основе анализа аминокислотного состава экстракта, выделенного из эпифиза животных [6],

Рис. 1. Площадь экспрессии сигнальных молекул в органотипической культуре эпифиза.

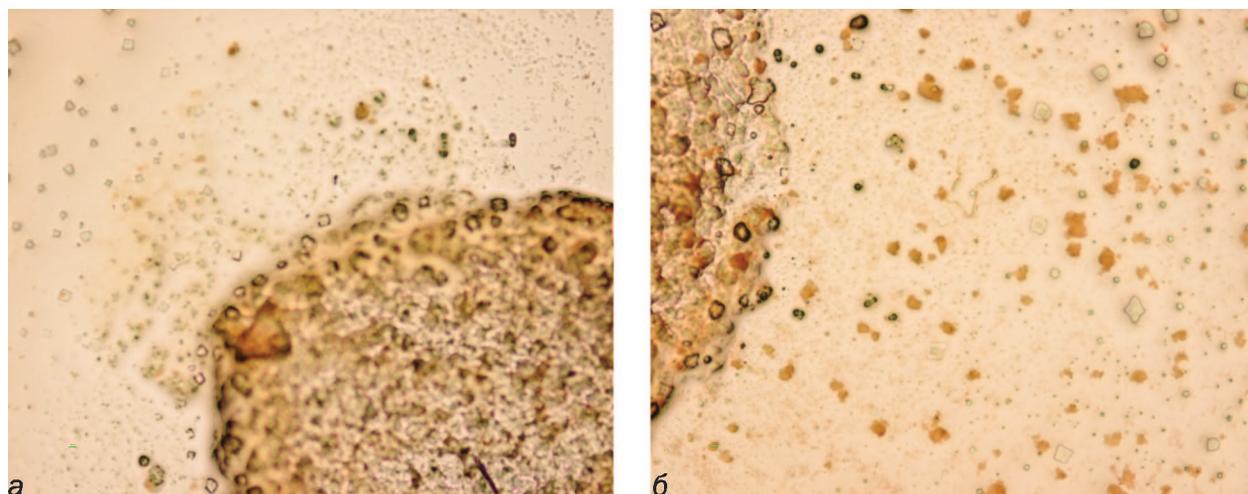
а – Ki-67, б – AIF, в – CGRP. 1 – контроль, 2 – АВ-0, 3 – Т-38, 4 – АЕ-0, 5 – Т-33.

* $p < 0.05$ по сравнению с контрольной группой.

Средняя оптическая плотность экспрессии сигнальных молекул Ki-67, AIF, CGRP в органотипической культуре эпифиза (усл. ед.; $M \pm m$)

Группа	Ki-67	AIF	CGRP
Контроль	0.24±0.05	0.20±0.04	0.20±0.03
АВ-0	0.17±0.03	0.23±0.05	0.28±0.08
Т-38	0.15±0.04	0.21±0.04	0.12±0.03*
АЕ-0	0.21±0.06	0.16±0.03	0.11±0.02*
Т-33	0.15±0.02*	0.19±0.03	0.15±0.04

Примечание. * $p < 0.05$ по сравнению с контрольной группой.

Рис. 2. Экспрессия нейропептида CGRP в органотипической культуре эпифиза: данные иммуноцитохимии ($\times 100$). а – контроль, б – при введении пептида АЕ-0 в концентрации 10 нг/мл. Сплошное коричневое окрашивание – зона экплантата, диффузные коричневые фрагменты вокруг зоны экплантата – экспрессия исследуемого маркера в монослое клеток эпифиза.

его стимулирующее воздействие на экспрессию сигнальных молекул пинеалоцитов свидетельствует о тканеспецифическом действии указанного тетрапептида, которое показано на молекулярном уровне.

Представляется вероятным, что в основе стимуляции пептидом АЕ-0 экспрессии фактора транскрипции CGRP лежит механизм связывания указанного тетрапептида с геном белка CGRP, т.к. ранее была показана возможность взаимодействия пептида АЕ-0 с разными генами [12,13].

В результате проведенного исследования установлено, что тетрапептид АЕ-0 оказывает тканеспецифическую стимуляцию пролиферативной и секреторной активности клеток эпифиза крыс в органотипической культуре, что может являться одним из молекулярных механизмов восстановления функциональной активности эпифиза, снижающейся при старении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончарова Н.Д., Хавинсон В.Х., Лапин Б.А. Пинеальная железа и возрастная патология (механизмы и коррекция). СПб., 2007.

2. Иванов С.В. // Успехи геронтол. 2007. Т. 20, № 2. С. 60-69.
3. Коркушко О.В., Хавинсон В.Х., Шатило В.Б. Пинеальная железа: пути коррекции при старении. СПб., 2006.
4. Линькова Н.С., Полякова В.О., Трофимов А.В. и др. // Бюл. exper. биол. 2011. Т. 151, № 2. С. 203-206.
5. Линькова Н.С., Полякова В.О., Трофимов А.В. и др. // Успехи геронтол. 2010. Т. 23, № 4. С. 543-546.
6. Линькова Н.С., Трофимов А.В., Полякова В.О. и др. // Успехи геронтол. 2011. Т. 24, № 1. С. 38-42.
7. Полякова В.О., Линькова Н.С., Пичугин С.А. // Бюл. exper. биол. 2010. Т. 150, № 10. С. 443-445.
8. Хавинсон В.Х., Голубев А.Г. // Успехи геронтол. 2002. Вып. 9. С. 67-73.
9. Хавинсон В.Х., Яковлева Н.Д., Попучиев В.В. и др. // Бюл. exper. биол. 2001. Т. 131, № 1. С. 98-101.
10. Чалисова Н. И., Князькин И. В., Кветной И. М. Нейро-иммуноэндокринные механизмы действия пептидов и аминокислот в тканевых культурах. СПб., 2005.
11. Anisimov V.N., Khavinson V.Kh. // Biogerontology. 2010. Vol. 11, N 2. P. 139-149.
12. Khavinson V., Goncharova N., Lapin B. // Neuroendocrinol. Lett. 2001. Vol. 22, N 4. P. 251-255.
13. Khavinson V.Kh., Malinin V.V. Gerontological aspects of genome peptide regulation. Basel (Switzerland), 2005.

Получено 06.04.11